

Нерсисян Г. Р. Ценности англоязычного научно-популярного педагогического дискурса: лингвистические механизмы и лингвопрагматические закономерности / Г. Р. Нерсисян // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 111—127. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-111-127.

Nersesyan, G. R. (2020). Values of the English-Language Popular Science Pedagogical Discourse: Linguistic Mechanisms and Linguopragmatic Patterns. *Nauchnyi dialog*, 9: 111-127. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-111-127. (In Russ.).

УДК 811.111'42:37

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-111-127

ЦЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ¹

© Нерсисян Гаянэ Робертовна (2020), orcid.org/0000-0002-0466-2648, аспирант, ассистент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Россия), NersesyanGR@gmail.com.

Статья посвящена особенностям вербализации ценностей в англоязычном научно-популярном педагогическом дискурсе. Автором приводится определение данного типа дискурса, являющегося совокупностью коммуникативных практик, обслуживающих процесс обучения. Автор исходит из того, что результатом подобного общения являются тексты научно-популярной направленности, выступающие в данном случае материалом исследования. Проводится комплексный лингвоаксиологический и прагма-дискурсивный анализ текстовых фрагментов, посвященных процессам обучения и изучения иностранных языков. Особое внимание уделяется аксиологически нагруженным концептуальным смыслам научно-популярного педагогического дискурса. Показано, что дискурсивное поведение представителей образовательного института опирается на такие ценностно детерминированные концепты, как EDUCATION, LANGUAGE и CULTURE. Автор статьи останавливается на языковых механизмах и способах актуализации указанных концептов в дискурсе, а также их прагматическом потенциале. Новизна исследования заключается в том, что впервые научно-популярный педагогический дискурс рассматривается как тип дискурса, транслирующий собственные аксиологические установки. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования условий, способствующих быстрой и надежной адаптации общества к происходящим социально-экономическим и межкультурным процессам, а также меняющимся критериям и требованиям личного и профессионального становления человека.

Ключевые слова: лингвоаксиология; институциональный дискурс; научно-популярный педагогический дискурс; ценностный концепт.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00364 А (руководитель — А. Ю. Багрян).

1. Введение

Трансформации, происходящие в социально-культурной жизни человека и структуре мировых отраслей, неразрывно связаны с современной системой образования. Развитие новых технологий, процессы глобализации и межкультурной интеграции вызывают существенные изменения в овладении человеком знаниями, умениями и навыками.

В связи с ключевой ролью образования в жизни человека растет интерес исследователей к механизмам, способствующим успешному процессу обучения и передаче накопленного опыта и ценностей. Так как взаимодействие людей в процессе обучения и получения знаний не протекает вне языковой действительности, важными видятся исследования, ставящие в центр анализ коммуникативных практик внутри образовательного института.

Следует отметить, что в лингвистических исследованиях образовательной сферы все еще отсутствует анализ современного научно-популярного педагогического дискурса как одной из весомых частей коммуникативного пространства образования. Кроме этого, не проводились исследования, направленные на выявление и функционирование ценностей в научно-популярной литературе, посвященной процессу обучения. Однако такой анализ позволил бы выявить ключевые механизмы формирования нравственного и научного потенциала человека, упростить международный обмен образовательными практиками, обеспечить осведомленность людей о специфике образовательных процессов.

Таким образом, актуальным представляется восполнение исследовательского пробела, заключающегося в необходимости воссоздания аксиологической системы научно-популярного педагогического дискурса, аккумулирующего и интегрирующего ценностные основания современных инновационных образовательных процессов.

Актуальность обосновывает цель данного исследования — выявление базовых ценностей научно-популярного педагогического дискурса, а также их вербализаторов.

В связи с этим необходимым представляется решение следующих задач:

- сбор фактического материала исследования, то есть текстовых фрагментов научно-популярного педагогического дискурса;
- анализ роли и функциональной природы научно-популярного педагогического дискурса в современном контексте;
- проведение комплексного лингвоаксиологического (экспликация ценностей) и прагма-дискурсивного (выявление вербализаторов ценностей и характеристика их функциональной нагруженности) анализа научно-популярного педагогического дискурса.

Материалом для данного исследования послужили научно-популярные педагогические статьи на английском языке, предназначенные для аудитории, исследующей или осваивающей иностранные языки. Общий объем анализируемого практического материала включил 50 текстовых фрагментов, взятых из журналов «Language magazine: Improving Literacy & Communication», «Babel: the language magazine» и их веб-версий за 2016—2019 годы.

2. Научно-популярный педагогический дискурс как аксиологически маркированное институциональное лингвопространство

Неоспоримой на данном этапе развития социума и технологий видится трансформация процесса коммуникации между представителями определенного профессионального института и его целевой аудиторией. Близость, характеризующая современное общение между специалистами и неспециалистами [Ширяева, 2013], наряду с доступностью и открытостью информации оказывают существенное влияние на распространение и поддержание базовых для определенной профессиональной среды представлений и ценностных установок.

Одним из средств построения коммуникации между представителями образовательного института и его целевой аудиторией являются научно-популярные тексты. Сочетая в себе характеристики академической (специальные знания, термины, результаты исследований, статистические данные и т. д.) и научно-популярной (ориентация на реципиента-непрофессионала, доступность языковых средств, апелляция к фоновым знаниям адресата, объясняющий и воздействующий характер) разновидностей стиля, научно-популярный дискурс представляет особую значимость для образовательной среды по ряду причин. Так, научно-популярные тексты освещают наиболее важные для процесса обучения факты и идеи; оценивают последние методологические разработки и инновации в сфере образования; поднимают актуальные для современной системы образования проблемы и, наконец, отвечают на ежедневный запрос человека на образовательные услуги и / или познавательный контент. Совокупность научно-популярных текстов данного содержания определяется автором как научно-популярный педагогический дискурс (далее — НППД). В данном исследовании научно-популярный педагогический дискурс тематически затрагивает языковое образование. Последнее представляется особенно актуальным в контексте сближения культур и повсеместного заимствования зарубежных практик обучения иностранным языкам.

Не вызывает сомнения, что НППД является институциональным феноменом [Зубкова, 2010], так как он обусловлен общими интенциями и

целями представителей образовательного института, его функциями и системами норм и ценностей. Наиболее значима для данного исследования репрезентация в научно-популярном педагогическом дискурсе аксиологической составляющей. Будучи представителями профессионального института, агенты НППД интерпретируют и оценивают действительность через систему значимых для образовательной сферы установок. Критерии значимости задаются ценностями [Горькая, 2014]. Они же выполняют просветительскую функцию. Так, вербализация ценностей в текстах способствует информированию адресатов о базовых представлениях процесса обучения иностранным языкам. В качестве примера можно выделить информирование обывателей о роли и значимости языка в протекающем процессе межкультурной интеграции (на политическом, социальном, этническом и других уровнях), о трансформациях методик преподавания в контексте постоянно развивающихся технологии и модификации критериев профессионального становления человека.

Кроме этого, вербализованные ценности выполняют регулятивную функцию. Замечено, что посредством высокой осознанности авторов в употреблении языковых средств, объективирующих аксиологическую установку, в статьях зачастую прослеживается структура, предполагающая пошаговое инструктирование реципиентов по достижению описываемых в статье желаемых результатов обучения, эффективного функционирования подходов к обучению и / или изучению языка и т. д. Отметим, что вербализация в НППД аксиологических установок также обуславливает субъективность суждений авторов статей [Бахтин, 1996, с. 188], интенциями которых являются продвижение достижений и результатов системы образования, формирование позитивных или негативных настроений реципиентов и их заинтересованности в образовательных услугах.

Анализ НППД с позиций аксиологического подхода дает возможность не только выявить ценностные доминанты образовательной сферы, но и понять причинно-следственные связи образовательных процессов, а также охарактеризовать ценностные основания данного типа коммуникации. В данном контексте для анализа НППД значимыми явились работы, затрагивающие сущность аксиологии [Вебер, 1990; Дюркгейм, 1995; Канке, 2001], аксиологическую составляющую образования [Сластенин и др., 2003; Кирьякова, 2010; Freire, 2000]; институциональный дискурс [Ширяева, 2013, 2018]; исследования, анализирующие научно-популярный [Егорова, 2008, 2009; Шлейвис, 2017] и педагогический [Кабаченко, 2007; Кондрашина, 2010; Смылова, 2007] дискурсы; а также те немногочисленные работы, которые рассматривают дискурс через призму лингвоаксиологии

[Аракелова, 2016; Казыдуб, 2009; Серебрякова, 2015]. Отметим, что с позиций последней дискурс понимается как ценностно маркированное лингвопространство, актуализирующее собственные аксиологические установки в рамках институционального дискурса в целом, а также, в частности, в профессиональных типах дискурса.

3. EDUCATION, LANGUAGE и CULTURE как основополагающие ценностные установки англоязычного научно-популярного педагогического дискурса

Будучи частью профессиональной среды, ценности интенционально отражают ключевые для функционирования образовательного института идеи и представления. Среди последних лингвоаксиологический и прагма-дискурсивный анализ научно-популярного педагогического дискурса языкового образования позволяет выделить особую значимость:

- международной, государственной и муниципальной политики в сфере обучения иностранным языкам;
- языковых программ, способствующих стабильному развитию полиэтнического и многорасового общества одновременно с сохранением культурной и языковой идентичности народов;
- качественного многоаспектного процесса обучения иностранным языкам, способствующего успешному профессиональному становлению человека и др.

В ходе анализа становится очевидно, что данные аксиологические установки репрезентируются когнитивными единицами концептуального представления мира [Wierzbicka, 1997] — концептами. Средствами актуализации концептов в дискурсе служат лексические единицы [Попова и др., 2007], обозначающие внеязыковую человеческую активность и дискурсивно «обрабатывающие» профессиональное аксиологически нагруженное знание субъектов образования.

Существование концептов в научно-популярном педагогическом дискурсе обуславливает анализ лексических средств, актуализирующих ценность, с опорой на социально-культурный контекст и интенции представителей образовательного института. Алгоритм выявления ценностно нагруженных концептов в НППД включает следующие действия: (1) анализ текстовых фрагментов с целью выделения наиболее часто употребляемых лексических средств; (2) дефиниционный и парадигматический анализ, направленный на исследование синонимических и ассоциативных рядов лексем с целью определения ценностных доминант НППД и их лексико-семантических групп.

В результате комплексного анализа научно-популярного педагогического дискурса автору удалось выявить ряд его ценностно нагруженных концептов, среди которых наиболее частотными являются EDUCATION, LANGUAGE и CULTURE. Приведем примеры их вербализации в НППД.

Концепт CULTURE.

(1) *France boasts 41 World Heritage sites, and the Louvre alone hosts approximately 9.2 million visitors a year. The report elaborated, “Countries that command cultural influence are often synonymous with fine food, fashion, and easy living. They are trendsetters — the country equivalent of the cooler, older sibling. Their products have that certain je ne sais quoi that makes them fly a little faster off the shelves. Their music, television, and movies are absorbed by other cultures, becoming part of a wider global conversation”* [Language magazine ..., 2016] (Франция может похвастаться 41 объектом Всемирного наследия, один только Лувр принимает примерно 9,2 миллиона посетителей в год. В докладе говорится: «Страны, оказывающие культурное влияние [на мир], часто ассоциируются с прекрасной едой, модой и легкой жизнью. Они — основоположники тенденций, подобные крутому старшему брату или сестре. Их продуктам свойственно je ne sais quoi [что-то неописуемое], что заставляет людей сметать их с полок. Их музыка, телевидение и фильмы поглощаются другими культурами, становясь при этом частью глобального диалога) (здесь и далее перевод автора. — Г. Р.).

Руководствуясь распространенным в сфере языкового образования профессиональным представлением концепта CULTURE / КУЛЬТУРА, автор статьи раскрывает его сущность для непрофессионала через использование определенных языковых средств. Так, в приведенном примере концепт вербализируется через использование доминантной лексемы *cultures* (культуры), называющей ценность, и ее производной лексики в словосочетании *cultural influence* (культурное влияние). Для наглядности представления концепта и его составляющих автор приводит конкретный пример, используя лексему *country* (страна) и ее гипоним *France* (Франция), а также существительные, входящие в дефиницию лексики *culture*. Кембриджский словарь определяет *culture* как нечто (1) ‘relating to the habits, traditions, and beliefs of a society’ [Cambridge Dictionary] (‘относящееся к привычкам, традициям и убеждениям социума’); (2) relating to music, art, theatre, literature, etc. [Ibid.] (‘относящееся к музыке, искусству, театру, литературе и т. д.’). Логичным видится расширить приведенные дефиниции лексемами *food* (еда), *fashion* (мода), *living* (жизнь), *television* (телевидение), *movies* (фильмы), являющимися единицами лексико-семантической группы концепта CULTURE. Заметим, что данные

составляющие культуры всегда включаются в тематические материалы для изучения иностранных языков.

Нельзя не отметить целый ряд других языковых средств, усиливающих репрезентацию концепта. Так, значимость культуры актуализируется через номинацию *World Heritage sites* (объекты Всемирного наследия) и ссылку на самый известный художественный музей в мире — *the Louvre* (Лувр), представляющий для многих реципиентов НППД одну из основных ассоциаций с культурным наследием мира в целом, и в частности — Франции. Отметим целенаправленное обращение автора статьи к цифрам *9.2 million visitors a year* (9,2 миллиона посетителей в год), *41 World Heritage sites* (41 объект Всемирного наследия), подтверждающим ценность культурных артефактов и заинтересованность людей в знакомстве с ними. На примере Франции автор оценивает значимость и влияние передовых стран и культур на мир: он использует лексику *trendsetters* (основоположники тенденций, трендов, законодатели), сравнение *equivalent of the cooler, older sibling* (эквивалент крутого старшего брата или сестры), метафору *fly a little faster off the shelves* (слетать с полок, пользоваться большим спросом). Кроме этого, через словосочетание *becoming part of a wider global conversation* (становясь частью глобального диалога) автором подчеркивается особая роль культуры для международных отношений, успешное развитие которых зависит от овладения человеком иностранными языками. Репрезентация концепта CULTURE усиливается введением автором статьи оценки артефактов, производимых странами-законодателями. Так, в тексте присутствует выражение *je ne sais quoi* — непереводаемая дословно единица, означающая непередаваемое словами чувство.

Концепт LANGUAGE.

Не вызывает сомнения тот факт, что основным продуктом культуры является язык. Однако ценностный концепт LANGUAGE / ЯЗЫК находит свое воплощение в НППД не столько как результат определенной культуры, сколько как средство ее познания. Кроме этого, данный концепт «сопровождает» глобальные социально-экономические процессы. Представим следующий пример:

(2) *“Spanish (featuring Latin American grammar and vocabulary as opposed to Castilian) is the most popular language studied online by K–12 school districts both in the U.S. and globally <...>. Second is English (American), followed by French, Spanish (Spain), and German <...> “As shifting demographics, globalization, and the adoption of cost-efficient technology-based products continue to increase, so does the need and demand for world languages,” said Judy Verses <...>. “Equipping students with language enables them to differ-*

entiate themselves from other candidates in a competitive job market and, ultimately, positions them for professional success.” <...> [Language magazine, 2016] (Испанский (с его латиноамериканской грамматикой и вокабуляром, отличными от тех, что присущи кастильскому диалекту) является самым популярным языком, изучаемым детьми онлайн с детского сада до окончания старшей школы, как в США, так и во всем мире <...>. Вторым языком является английский (американский вариант), за ним следуют французский, испанский (Испания) и немецкий. <...> «По мере того как меняется демографическая ситуация, протекает глобализация и растет переход на малозатратные технологические продукты, растет потребность и спрос на мировые языки, — говорит Джуди Версес <...>. — Обучение студентов языку позволяет им выделиться среди конкурентов на рынке труда и в итоге обеспечивает им профессиональный успех»).

В приведенном текстовом фрагменте проводится мысль о том, что язык является ключевым средством обучения и интеграции человека в международные социальные и профессиональные практики. Такой вывод делает реципиент в результате успешного использования автором статьи ценностно нагруженного концепта LANGUAGE. Так, агент профессионального института использует доминантную лексему *language* (язык) и слова, входящие в ее лексико-семантическую группу. В результате анализа практического материала нам представилось возможным отнести последние к разным категориям номинаций, так или иначе связанных с концептом. Так, можно выделить лексемы, имеющие отношение:

1) к непосредственно называнию языков — гипонимы *Spanish* (испанский), *French* (французский), *German* (немецкий); отметим, что в НППД адресаты зачастую обращают внимание на конкретный вариант или диалект языка, что говорит об особом профессиональном знании и предоставляет реципиентам возможность осознавать причинность языковой разницы: *Latin American* (латиноамериканский испанский), *Castilian* (Кастильский диалект), *English (American)* (американский английский), *Spanish (Spain)* (испанский язык (Испания));

2) к языковым аспектам — *grammar* (грамматика), *vocabulary* (вокабуляр);

3) к образовательным локациям — *school* (школа);

4) к возрастным категориям и уровням образования — *K-12*, не имеющая эквивалента лексема, характерная для американской системы образования, обозначающая ‘совокупность дошкольного, начального и среднего образования’;

5) к субъектам образовательного процесса — *students* (студенты);

6) к действиям, сопровождающим процесс обучения — *studied* (изучаемым).

Особое влияние языка на мировые социальные трансформации осознается клиентом института и вербализуется посредством таких лексем и словосочетаний, как *the U.S.* (США), *globally* (глобально, во всем мире), *demographics* (демография), *globalization* (глобализация), *the need and demand for world languages* (потребность и спрос на мировые языки). Кроме этого, с помощью лексических единиц *candidates* (кандидаты), *competitive job market* (конкурентный рынок труда), *professional success* (профессиональный успех) автором подчеркивается ценность концепта LANGUAGE в контексте профессионального становления человека.

В ходе анализа текстов НППД становится возможным сделать вывод о том, что ценностные взаимозависимые концепты CULTURE и LANGUAGE являются базовыми составляющими образования в целом и языкового обучения, в частности. Они же входят в периферию ценности EDUCATION / ОБРАЗОВАНИЕ.

Концепт EDUCATION.

Дефиниционный анализ лексемы *education* показывает, что образование понимают как 1) *the process of teaching or learning, especially in a school or college, or the knowledge that you get from this* [Cambridge Dictionary] (процесс преподавания и изучения [чего-либо] в школе или колледже, знания, которые вы получаете); 2) *transmission of the values and accumulated knowledge of a society <...> Education is designed to guide them [children] in learning a culture, <...> and directing them toward their eventual role in society* [Encyclopedia Britannica] (передача ценностей и накопленных знаний социума <...> Образование направлено на изучение детьми культуры <...> и осознание ими своей роли в обществе).

В научно-популярном педагогическом дискурсе EDUCATION представляется достаточно многоаспектным ценностным концептом. Рассмотрим его на примере:

(3) *Foreign language skills are needed by business and government for our economic and national security, yet a Gallup poll found that only 25 % of Americans felt capable of holding a conversation in another language. According to the American Council on the Teaching of Foreign Languages (ACTFL), only 18.5 % of K-12 public school students study another language, and according to the Modern Language Association (MLA), only 8.1 % of college and university students are enrolled in a course in a language other than English* [Language magazine, 2016] (Владение иностранным языком необходимо бизнесу и правительству для нашей экономической и национальной безопасности,

однако опрос, проведенный институтом Гэллага, показал, что только 25 % американцев считают себя способными поддерживать разговор на иностранном языке. По данным Американского совета по обучению иностранным языкам, только 18,5 % студентов государственных школ дошкольного, начального и среднего образования изучают другой язык, и, согласно данным Ассоциации современного языка Америки, только 8,1 % студентов колледжей и университетов проходят другие языковые курсы, помимо курсов английского).

Обратим внимание на высокую озабоченность адресанта явлениями, происходящими внутри института, и их связью с национальными социально-экономическими процессами. Ознакомившись с данным текстовым фрагментом, можно заключить, что реципиент НППД:

(1) осознает ценность изучения иностранного языка, о чем свидетельствует использование в данном тексте лексем *foreign language skills* (владение иностранным языком), *language* (язык), *English* (английский язык), *conversation* (разговор) и лексических единиц и словосочетаний *business* (бизнес), *government* (правительство), *our economic and national security* (наша экономическая и национальная безопасность). Особенно важно в данном примере подчеркнуть наличие местоимения *our* (наше), несущего консолидирующий характер и позволяющего автору статьи разделить ценность с реципиентом;

(2) знакомится с проблемами внутри системы образования, показателями которых являются статистические данные: *25 % of Americans* (только 25 % американцев), *only 18.5 % of K-12 public school students* (только 18,5 % студентов государственных школ начального и среднего образования), *only 8.1 % of college and university students* (только 8,1 % студентов колледжей и университетов). Интерпретируя негативный контекст данной статистики, реципиент сообщения осознает значимость иностранных языков как для личностного, так и для национального развития.

Актуализация концепта EDUCATION также осуществляется посредством включения в текст языковых единиц соответствующей лексико-семантической группы: *K-12 public school students* (учащиеся общественных школ дошкольного, начального и среднего образования), *study* (изучать), *college* (колледж), *university* (университет), *course* (курс).

Всю совокупность лексики, выявленной в ходе анализа и передающей ценностную нагруженность концепта EDUCATION, можно классифицировать следующим образом:

1) номинации, указывающие на вид и / или уровень образования: *language education* (языковое образование), *nation's education* (наци-

ональное образование), *traditional two-tiered structure* (традиционная двух-уровневая структура [образования]), *online learning* (онлайн-обучение), *global education* (мировое образование), *international education* (международное образование) и т. д.; они задают цели, стратегии, желаемые результаты, а также определяют специфику языкового образования;

(2) номинации лиц, задействованных в обучении: *teacher* (преподаватель), *college / university / international student* (студент колледжа / университета, иностранный студент), *professor* (профессор), *educator* (педагог), *non-traditional / self-directed learners* (нетрадиционные / самостоятельные учащиеся) и т. д.; данные лексические единицы обуславливают возможность реципиента соотносить личностные и / или профессиональные характеристики субъектов обучения с образовательными процессами и результатами;

(3) номинации институциональных объединений или ассоциаций, занимающихся проблемами и пропагандой образования; в своем большинстве они вербализуются в виде аббревиатур, что, с нашей точки зрения, говорит о специальном профессиональном знании агентов НППД: *ACTFL* (Американский совет по преподаванию иностранных языков), *MLA* (Ассоциация современного языка), *AATF* (Американская ассоциация учителей французского языка), *CASL* (Центр углубленного изучения языка Университета Мэриленда), *ATA* (Американская ассоциация переводчиков), *GALA* (Ассоциация глобализации и локализации) и др.; ценность вербализации данных единиц заключается в осознании реципиентами масштабов общественной значимости языкового образования, приводящей к формированию многочисленных научных и исследовательских центров;

(4) номинации, определяющие цели и / или результаты обучения: *translingual / transcultural competence* (межязыковая и межкультурная компетенция), *proficiency* (свободное владение [языком]), *fluency* (беглость), *creativity* (креативность), *versatility* (адаптивность), *problem solving / critical-thinking skills* (навыки решения проблем / критическое мышление), *cultural awareness* (осознание культурных особенностей и отличий) и т. д.; ценностная нагруженность заключается в информировании реципиентов о желаемом результате обучения и критериях личностного и профессионального становления;

(5) номинации временных периодов обучения: *junior / senior / school, academic year* (начальный / старший / школьный / академический год), *K-12 pathway* (период дошкольного, начального и среднего образования) и т. д., обуславливающих ценность формирования определенных навыков и умений в течение конкретного обучающего периода;

(6) номинации самих образовательных учреждений, в которых непосредственно происходит процесс обучения: *the Gilbert Classical Academy, the Accelerated Primary and Secondary School of Arizona, the magnet School for the Talented and Gifted of Dallas, Stanton College Preparatory School of Jackson, the Carnegie Vanguard HS of Houston, the Signature School of Evansville* и др.; ценность заключается в формировании у реципиента заинтересованности услугами представленных учреждений, в том числе овладением иноязычными компетенциями и получением квалификации.

Отметим, что данная классификация не исчерпывается выделенными в ней классами лексем, но включает в себя часто встречаемые в НППД типы лексических средств.

4. Заключение

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что образование представляет одну из ключевых ценностей современного общества. В контексте быстро меняющихся глобализационных, технологических и социально-культурных процессов диалог человека с представителями института образования является наиболее надежным средством стабильного развития социума. Доступным для неподготовленного реципиента средством общения с профессионалами является научно-популярный педагогический дискурс. НППД служит не только для освещения и оценивания образовательных процессов, но и для распространения аксиологических смыслов. Последними руководствуются агенты НППД в процессе выстраивания аксиологически нагруженного сообщения, организующего работу внутри профессионального института и за его пределами.

В результате анализа фактического материала автору удалось выявить ряд ценностных концептов современного англоязычного НППД, таких как EDUCATION, LANGUAGE и CULTURE, которые демонстрируют основные приоритеты развития образовательной среды. Подчеркнем, что результаты, полученные в итоге, характерны для НППД языковой направленности, то есть выявленные аксиологически нагруженные концепты присущи научно-популярному дискурсу, сопровождающему процесс обучения иностранным языкам. Видится логичным предположить, что исследования НППД другой специализации могут выявить отличные собственные ценностные установки.

В силу значимости процессов, затронутых в данном исследовании, считаем необходимым дальнейший анализ лингвоаксиологического пространства научно-популярного педагогического дискурса с целью моделирования полноценной аксиологической концептосферы образования, а

также использования полученных данных в междисциплинарных научных исследованиях и модернизации методик преподавания.

Источники и принятые сокращения

1. *Babel* : the language magazine [Electronic resource]. — Access mode : <https://babel-zine.co.uk/digital-archive/>. (accessed 23.06.2020).
2. *Cambridge Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionary.cambridge.org/>. (accessed 23.06.2020).
3. *Encyclopedia Britannica* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.britannica.com/>. (accessed 23.06.2020).
4. *Language magazine* : Improving Literacy & Communication [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.languagemagazine.com/archives/>. (accessed 23.06.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракелова А. Р. Концептуализация и вербализация ценностей англоязычного дискурса моды с учётом их институциональной специфики / А. Р. Аракелова, Т. А. Ширяева // Когнитивные исследования языка. — 2016. — № 27. — С. 98—105. — DOI : 10.20916/2071-9639-2016-27-98-105.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собрание сочинений в семи томах. — Москва : Русские словари, 1996. — Т. 5. — С. 159—206.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. — Москва : Прогресс, 1990. — 808 с.
4. Горькая Ж. В. Психология ценностей : учебное пособие / Ж. В. Горькая. — Самара : Издательство «Самарский университет», 2014. — 92 с.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. — Москва : Канон, 1995. — 352 с.
6. Егорова Л. А. К вопросу об определении понятия «научно-популярный дискурс» / Л. А. Егорова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2009. — № 1. — С. 42—46.
7. Егорова Л. А. Цели и тенденции развития современного научно-популярного дискурса / Л. А. Егорова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Лингвистика. — 2008. — № 3. — С. 51—55.
8. Зубкова Я. В. Признак институциональности в академическом дискурсе / Я. В. Зубкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия : 2, Языкознание. — 2010. — № 2 (12). — С. 84—88.
9. Кабаченко Е. Г. Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. Г. Кабаченко. — Екатеринбург, 2007. — 22 с.
10. Казыдуб Н. Н. Аксиологические системы в языке и речи / Н. Н. Казыдуб // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2009. — № 2. — С. 132—137.
11. Канке В. А. Философия / В. А. Канке. — Москва : Логос, 2001. — 272 с.
12. Кирьякова А. В. Теория ценностей — методологический базис аксиологии образования [Электронный ресурс] / А. В. Кирьякова. — Режим доступа : <http://www.openport.ru/axiology/?doc=3>. (дата обращения 20.06.2020).

13. Кондрашина А. А. К проблеме социальной дифференциации языка : ценностный воздействующий потенциал концепта «Родители» (педагогический дискурс) / А. А. Кондрашина // Проблемы социо- и психолингвистики. — 2010. — № 14. — С. 80—90.
14. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : Истоки, 2007. — 250 с.
15. Серебrenникова Е. Ф. Аксиологическое измерение дискурса / Е. Ф. Серебrenникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2015. — № 21 (732). — С. 128—137.
16. Сластенин В. А. Введение в педагогическую аксиологию / В. А. Сластенин, Г. И. Чижикова. — Москва : Академия, 2003. — 192 с.
17. Смылова С. Л. Концепт «учитель» в русском педагогическом дискурсе рубежа XIX—XX веков : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. Л. Смылова. — Тюмень, 2007. — 23 с.
18. Шарикова Л. А. Основы теории дискурса : словарный дискурс / Л. А. Шарикова // Альманах современной науки и образования. — 2008. — № 2 (9). — С. 212—214.
19. Ширяева Т. А. Институциональность как важнейший дискурсообразующий фактор / Т. А. Ширяева // Человек. Язык. Культура : сборник научных статей, посвященный 60-летию юбилею проф. В. И. Карасика. — Киев : Изд. дом Д. Бурого, 2013. — Ч. 1. — С. 780—790.
20. Шлейвис П. И. Оценочность как интегральный компонент научно-популярного бизнес-дискурса (на материале современного английского языка) / П. И. Шлейвис, А. Ю. Багрян, Г. Р. Нерсесян // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2017. — № 1. — С. 44—47.
21. Freire P. Pedagogy of the Oppressed. 30th anniversary ed. / P. Freire. — New York : Continuum, 2000. — 183 p.
22. Shiryayeva T. A. A theory-driven framework for the study of language in business / T. A. Shiryayeva, A. I. Gelyayeva, R. S. Alikaev, D. D. Huchinaeva, M. R. Toguzayeva // XLinguae. — 2018. — Т. 11. — № 1. — С. 82—90. DOI : 10.18355/XL.2018.11.01.08.
23. Wierzbicka A. I. Introduction / A. Wierzbicka // Understanding Cultures through their Key Words : English, Russian, Polish, German, Japanese. — New York : Oxford University Press, 1997. — 317 p.

VALUES OF THE ENGLISH-LANGUAGE POPULAR SCIENCE PEDAGOGICAL DISCOURSE: LINGUISTIC MECHANISMS AND LINGUOPRAGMATIC PATTERNS¹

© **Gayane R. Nersesyan (2020)**, orcid.org/0000-0002-0466-2648, postgraduate student, assistant, Department of English and Professional Communication, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University” (Pyatigorsk, Russia), NersesyanGR@gmail.com.

¹ The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-012-00364 A (supervisor — A. Yu. Bagryan).

The article is devoted to the peculiarities of the verbalization of values in the English-language popular scientific pedagogical discourse. The author provides a definition of this type of discourse, which is a set of communicative practices serving the learning process. The author proceeds from the fact that the result of such communication are texts of a popular science orientation, which in this case are the material of research. A comprehensive linguoaxiological and pragma-discourse analysis of text fragments dedicated to the processes of teaching and learning foreign languages is carried out. Special attention is paid to the axiologically loaded conceptual meanings of popular science pedagogical discourse. It is shown that the discursive behavior of representatives of an educational institution is based on such value-determined concepts as EDUCATION, LANGUAGE and CULTURE. The author of the article dwells on the linguistic mechanisms and methods of actualizing these concepts in discourse, as well as their pragmatic potential. The novelty of the study lies in the fact that for the first time, popular scientific pedagogical discourse is considered as a type of discourse that translates its own axiological attitudes. The relevance of the study is due to the need to create conditions, which enable rapid and reliable adaptation of society to the ongoing socio-economic and intercultural processes, as well as the changing criteria and requirements of personal and professional development of a person.

Key words: linguoaxiology; institutional discourse; popular science pedagogical discourse; value concept.

MATERIAL RESOURCES

Babel: the language magazine. Available at: <https://babelzine.co.uk/digital-archive/>. (accessed 23.06.2020).

Cambridge Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/>. (accessed 23.06.2020).

Encyclopedia Britannica. Available at: <https://www.britannica.com/>. (accessed 23.06.2020).

Language magazine: Improving Literacy & Communication. Available at: <https://www.languagemagazine.com/archives/>. (accessed 23.06.2020).

REFERENCES

- Arakelova, A. R., Shiryayeva, T. A. (2016). Kontseptualizatsiya i verbalizatsiya tsennostey angloyazychnogo diskursa mody s uchetom ikh institutsionalnoy spetsifiki [Conceptualization and verbalization of the value-based English-language discourse of MO-Di taking into account their institutional specifics]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language], 27: 98—105. DOI: 10.20916/2071-9639-2016-27-98-105. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (1996). Problema rechevykh zhanrov [The Problem of speech genres]. In: *Sobraniye sochineniy v semi tomakh* [Collected works in seven volumes], 5. Moskva: Russkiye slovari. 159—206. (In Russ.).
- Dyurkgeym, E. (1995). *Sotsiologiya. Yeye predmet, metod, prednaznachenije* [Sociology. And the subject, method, purpose]. Moskva: Kanon. 352 p. (In Russ.).
- Egorova, L. A. (2008). Tseli i tendentsii razvitiya sovremennogo nauchno-populyarnogo diskursa [Goals and trends in the development of modern popular science discourse]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series: Linguistics], 3: 51—55. (In Russ.).
- Egorova, L. A. (2009). K voprosu ob opredelenii ponyatiya «nauchno-populyarnyy diskurs» [On the question of defining the concept of “popular science discourse”]. *Vestnik*

- Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkii i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* [Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series: Russian and Ukrainian languages and methods of their teaching], 1: 42—46. (In Russ.).
- Freire, P. (2000). *Pedagogy of the Oppressed. 30th anniversary ed.* New York: Continuum. 183 p.
- Gorkaya, Zh. V. (2014). *Psikhologiya tsennostey: uchebnoye posobiye* [The Psychology of values: tutorial]. Samara: Izdatelstvo «Samarskiy universitet». 92 p. (In Russ.).
- Kabachenko, E. G. (2007). *Metaforicheskoye modelirovaniye bazisnykh kontseptov pedagogicheskogo diskursa*. Author's abstract of PhD Diss. [Metaphorical modeling of basic concepts of pedagogical discourse. Author's abstract of PhD Diss.]. Ekaterinburg. 22 p. (In Russ.).
- Kanke, V. A. (2001). *Filosofiya* [Philosophy]. Moskva: Logos. 272 p. (In Russ.).
- Kazydub, N. N. (2009). Aksiologicheskiye sistemy v yazyke i rechi [Axiological systems in the language and language]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Irko-Kut state linguistic University], 2: 132—137. (In Russ.).
- Kiryakova, A. V. *Teoriya tsennostey — metodologicheskoy bazis aksiologii obrazovaniya* [The theory of values-the methodological basis of the axiology of education]. Available at: <http://www.orenport.ru/axiology/?doc=3>. (accessed 20.06.2020). (In Russ.).
- Kondrashina, A. A. (2010). K probleme sotsialnoy differentsiatsii yazyka: tsennostnyy vozdeystviyushchiy potentsial kontsepta «Roditeli» (pedagogicheskoy diskurs) [On the problem of social differentiation of language: the value potential of the concept “parents” (pedagogical discourse)]. *Problemy sotsio- i psikholingvistiki* [Problems of socio- and psycholinguistics], 14: 80—90. (In Russ.).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka: monografiya* [Semantic and cognitive analysis of language: monograph]. Voronezh: Istoki. 250 p. (In Russ.).
- Serebrennikova, E. F. (2015). Aksiologicheskoye izmereniye diskursa [Axiological dimension of discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Moscow state linguistic University. Series: humanitarian Sciences], 21 (732): 128—137. (In Russ.).
- Sharikova, L. A. (2008). Osnovy teorii diskursa: slovarnyy diskurs [Fundamentals of the theory of discourse: vocabulary discourse]. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Alumanah modern science and education], 2 (9): 212—214. (In Russ.).
- Shiryayeva, T. A. (2013). Institutsionalnost' kak vazhneyshiy diskursoobrazuyushchiy faktor [Institutionality as the most important discursive factor]. In: *Chelovek. Yazyk. Kultura: sbornik nauchnykh statey, posvyashchennyy 60-letnemu yubileyu prof. V. I. Karasika* [Man. Yaz. Article: collection of scientific articles dedicated to the 60th anniversary of Prof. V. I. Karasik], 1. Kiyev: Izd. dom D. Burago. 780—790. (In Russ.).
- Shiryayeva, T. A., Gelyayeva, A. I., Alikayev, R. S., Huchinayeva, D. D., Toguzayeva, M. R. (2018). A theory-driven framework for the study of language in business. *XLinguae*, 11 (1): 82—90. DOI: 10.18355/XL.2018.11.01.08.
- Shleyvis, P. I., Bagiyani, A. Yu., Nersesyan, G. R. (2017). Otsenochnost' kak integralnyy komponent nauchno-populyarnogo biznes-diskursa (na materiale sovremennogo an-

- gliyskogo yazyka) [Evaluation of it as an integral component of popular science business discourse (based on the material of modern English)]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Pyatigorsk state linguistic University], 1: 44—47. (In Russ.).
- Slastenin, V. A., Chizhakova, G. I. (2003). *Vvedeniye v pedagogicheskuyu aksiologiyu* [Introduction to pedagogical axiology]. Moskva: Akademiya. 192 p. (In Russ.).
- Smyslova, S. L. (2007). *Kontsept «uchitel'» v russkom pedagogicheskom diskurse rubezha XIX—XX vekov*. Author's abstract of PhD Diss. [The concept of “teacher” in the Russian pedagogical discourse of the turn of the XIX—XX centuries. Author's abstract of PhD Diss.]. Tyumen'. 23 p. (In Russ.).
- Veber, M. (1990). *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Moskva: Progress. 808 p. (In Russ.).
- Wierzbicka, A. I. (1997). *Introduction. Understanding Cultures through their Key Words: English, Russian, Polish, German, Japanese*. New York: Oxford University Press. 317 p.
- Zubkova, Ya. V. (2010). *Priznak institutsionalnosti v akademicheskom diskurse* [Recognition of institutionality in Academic discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: 2, Yazykoznaniye* [Bulletin of the Volgograd state University. Series: 2, Linguistics], 2 (12): 84—88. (In Russ.).